

И. Ф. Никитинский
педагог
ДПЦ «Северная Фиваида»

История Спасо-Прилуцкого монастыря, одной из жемчужин духовного и архитектурно-исторического ожерелья Русского Севера, всегда вызывает интерес как у жителей г. Вологды и области, так и у наших гостей-приезжих. Особый интерес представляет его первоначальная история, время основания монастыря. Письменными источниками этот период обеспечен слабо. Традиционно время прихода монаха Димитрия на место будущего монастыря относится к концу XIV в. или даже более точно — к 1371 г.¹ В деле подтверждения или уточнения этой даты свое слово могла бы сказать археология, но археологические раскопки на территории монастыря почти не проводились. Единственный случай проведения таковых работ — это небольшие раскопки 1987 года, осуществленные автором этих строк.

В 1987 г. Вологодским областным краеведческим музеем проводились плановые археологические работы на средневековом поселении Векса, предшествовавшем городу Вологде на берегах одноименной реки. 19 июля раскопочные работы на Вексе были прекращены из-за затяжных дождей, подтопления лагеря и раскопа. Для того чтобы не допустить простоя тридцати человек, были организованы работы в Прилуках. Здесь в филиале ВОКМ, в

ОБ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТАХ 1987 Г. В СПАСО-ПРИЛУЦКОМ МОНАСТЫРЕ

бывшем тогда монастыре, находилась база археологической экспедиции музея и фонды археологии. С раскопочным инструментом и оборудованием, оставшимся на базе, нами были предприняты работы на территории монастыря. Других вариантов выбора объекта археологических работ в содвигавшейся ситуации не было.

Целью работ был поиск наиболее древних напластований монастыря. Место для раскопок было выбрано очень тщательно. Задача была найти, по возможности, участок с ненарушенным культурным слоем в центре монастыря, притом на некотором удалении от его построек и их фундаментов. Такой участок был выбран в юго-восточной части монастырской площади, в ее углу между Спасским собором и административно-хозяйственным комплексом (Белая палата, Келарская палата, трапезная, Введенская церковь). Здесь проходит край речной террасы высотой около 5 м над уровнем воды в р. Вологде на июль 1987 г. Здесь наиболее вероятным было место древнейших построек. Кроме того, наиболее вероятным было, что первые постройки должны находиться ближе к современному центру монастыря.

Раскоп был заложен на ровном участке поверхности в 5 м к северу

от стены Белой и Келарской палат и в 9 м к западу от галереи-перехода. Поверхность раскопа поросла негустой травой. К северу, в сторону собора имелось небольшое повышение местности, до 16 см в пределах раскопа. С запада на восток квадраты 2x2 м получили буквенные обозначения А, Б, а с юга на север – цифровое 1-4. Кроме того, имелись квадраты А-5, А-6. Площадь раскопа составила 40 кв. м. Стратиграфия раскопа следующая: 4-8 см гумус; от 20 до 48 см очень сильно утрамбованный строительный мусор, состоящий из большемерного кирпича и его обломков, обломков песчаных плит, кусков перегнившего дерева, кожи и другой органики; на глубине 24-44 см местами встречена погребенная почва. С глубины 30-40 см стал выявляться материк, представленный бурой глиной с прослойками песка.

Выявление погребенной почвы и почти нетронутого поздними перекопами материка свидетельствуют о том, что это место в монастыре старались не застраивать, здесь собирался народ для ритуалов на протяжении многих столетий. В слое строительного мусора, особенно в его верхней части, встречено много железных предметов и их обломков (болты, прутки, обломки плит, гаечный ключ и др.), а также много обломков стекла. В юго-западной части раскопа с глубины 35 см стало выявляться крупное, гумусированное пятно. Оно ориентировано прямыми сторонами по линиям северо-запад — юго-восток и северо-восток — юго-запад. На северо-восто-

ке это пятно имеет прямой угол. Длина северо-восточной стороны пятна около 3,2 м, длина юго-восточной стороны 2,6 м. На западе и юге пятно уходит в стенки раскопа. Вероятно, здесь была наземная постройка, ориентированная перпендикулярно реке.

Рядом с углом этой постройки прослеживаются два округлых пятна диаметром до 40 и 50 см и глубиной 12 и 20 см. В северо-западном углу постройки был очаг, или печь-каменка, заглубленная в материк на 30 см. Здесь встречено скопление очажных камней, кусков обожженной глины и углей. Можно предположить, что очаг (или печь) был прямоугольной формы и отстоял от стен постройки на 70 см. Площадь развала очага составила $1,4 \text{ м} \times 1,1 \text{ м} = 1,54 \text{ кв. м}$. Пол постройки, вероятно, был земляным. На полу встречено два десятка фрагментов керамики. Посуда гончарная, без орнамента. Венчики от двух форм. Реконструируемый диаметр горшков по венчикам 18 и 28 см. В тесте примесь песка и дресвы. Излом оранжевый и коричневый. Венчик с оранжевым изломом близок, но не тождествен типу II, вариант В вологодской керамики, происходящей из раскопок И. П. Кукушкина 1992 г. и исследованной М. Сеничевым).² Этот тип посуды близок «типу III-Г новгородской керамики, который появляется во второй половине XI в., и бытует до конца XIII в. Преобладающим он является в середине – конце XII в. – до 70% всех фрагментов, а в XIII в. количество керамики этого типа уменьшается. Подобная же керамика бытует в Москве до нача-

ла XIV в.».³ Этот фрагмент венчика из Спасо-Прилуцкого монастыря может быть датирован XII — началом XIV в. Венчик коричневого цвета относится к типу I вариант А вологодской керамики. «Он близок вариантам типа III-Г новгородской керамики. В Новгороде этот тип является преобладающим в XII — XIV вв. Подобная же керамика встречается в больших количествах в слоях XII—XIII вв. в Старой Ладоге, Смоленске, Ярославле, Киеве. I-й тип близок к типу VIII новоторжской керамики (вид 1), бытовавшей со второй трети XII в. В Торжке это также наиболее многочисленный тип. Тип I-A близок III типу классификации М. Д. Полубояриновой. Он бытует в XII—XIII вв.».³ В целом же преобладание I типа характерно в Вологде для времени XII — первой половины XIV в.⁴

В коллекции керамики, происходящей из раскопок в Прилуках, кроме вышеописанных венчиков, имеется еще 11 фрагментов стенок оранжевого цвета. Из них одно плечико и одна шейка от двух сосудов. Толщина стенок, в основном 5-6 мм. В изломе стенки светло-коричневые, в тесте примесь редкой дресвы. В коллекции имеется также 2 фрагмента донцев с аналогичными показателями. К типу I, вар. А относятся 2 стенки. По имеющимся фрагментам керамики для жилища может быть предложена дата — конец XIII — первая половина XIV в.

Интересен 1 небольшой (поперечником до 2,5 см) лепной фрагмент серого цвета с большой примесью

дресвы. Возможно, на месте Спасо-Прилуцкого монастыря существовало и более раннее поселение, по имеющемуся фрагменту керамики не датированное.

Теперь обратимся к конструкции выявленной постройки и конструкции ее очага. Насколько характерными были для региона р. Вологды времени основания монастыря, для XIV-XV вв., наземные постройки с земляным полом и очагом-каменкой в углу. Сведения о жилищах этого региона и периода немногочисленны. Из раскопок А. В. Никитина 50-х годов известно одно жилище, датированное XIV—XV вв. Это была срубная постройка, ориентированная с запада на восток, с деревянным полом и глинобитной печью в ее юго-западном углу при входе. «Длина сруба не менее 4 м, ширину установить невозможно» — сообщает А. В. Никитин в своей работе «Древняя Вологда по археологическим данным».⁵ В 1992 г. И. П. Кукушкин исследовал участок города Вологды в Парковом переулке под домом № 4, неподалеку от места раскопок А. В. Никитина.

Здесь им было выявлено жилище конца XIII—XIV вв. Жилище представляло собой наземную, двухкамерную, размерами 4x7,5 м постройку. Собственно жилое помещение имело размеры 4x4 м. К нему примыкали сени размерами 4x3,5 м с деревянным полом. В основном жилище пол был земляным, и в его северо-западном углу, слева от входа, имелась глинобитная квадратная печь на столбовом подпечке. По внешнему периметру

жилища прослежена глинобитная завалинка. И. П. Кукушкин считает, что такая конструкция жилища была характерна для городских построек XIII—XIV вв.⁶ Как видим, обе исследованные городские постройки имели глинобитные печи в одном из углов при входе. Отопительное сооружение — печь-каменка с обмазкой глиной более проста по конструкции, чем глинобитная печь, и применялись они в сельской местности, к которой относилось, без сомнения, и место будущего Спасо-Прилуцкого монастыря, весьма длительный период времени.

Из более ранних построек р. Вологды, построек начала второго тысячелетия нашей эры, мне известна только одна. Это двухкамерная, с тамбуром постройка из финно-угорского поселения Векса, существовавшего с середины I по начало II тыс. н. э. Это поселение было открыто и исследовалось автором в 80-е годы XX в. В основном ее помещении пол был земляной и имелось два отопительных сооружения. Это был глинобитный очаг на подпечке из деревянных плах в дальнем от входа углу и очажок на столбиках посреди помещения, около деревянной лежанки. Средневековое поселение Векса существовало около 500 лет, и на нем, очевидно, была выработана довольно сложная практика создания отопительных сооружений.⁷

Жилища и их отопительные сооружения X—XIII вв. соседнего региона — Средней Шексны исследовал череповецкий археолог А. В. Кудряшов. Он отмечал, что деревянные наземные постройки без дополнительных конс-

трукций составляли основную часть всех построек. «Размеры жилищных пятен были от 3,3х5 м до 5х6-7 м. Подобных сооружений выявляется не менее 20».⁸ «Отопительные сооружения открытого типа и печи-каменки имелись почти на всех поселениях. Развалы таких очагов имеют площадь от 1,5 до 4-5 кв. м».⁹ Глинобитная печь обнаружена всего одна. Таким образом, очаг (и постройка в какой-то мере, поскольку она выявлена хотя и не полностью, но в значительной ее части) является примером более ранней домостроительной практики, чем вологодская, городская практика XIV-XV вв.

Интересным в деле относительной датировки обнаруженной в Спасо-Прилуцком монастыре постройки является и местоположение ее относительно уровня воды в р. Вологде. Поселение в Прилуках расположено на береговой террасе этой реки, а поселение Векса — в ее пойме. В поймах рек расположены также средневековые поселения начала II тыс. н. э. рек Сухоны и Северной Двины, исследованные А. Н. Макаровым.¹⁰ Дело в том, что на период времени, начиная с середины I тыс. н. э. и по рубеж XII-XIII вв., приходится так называемый малый климатический оптимум, а с этого рубежа начинается ухудшение климата и систематическое затопление пойм рек.¹¹ Аналогичные процессы происходят и в бассейне р. Волги. Так, в XIII в. происходит постоянное подтопление крупного древнерусского поселения Усть-Шексна.¹² Поселение в Прилуках вписывается в общую историческую картину и по этому параметру.

Подводя итоги данному исследованию, можно сказать, что постройка, следы которой были выявлены нами в раскопе 1987 г. по керамическому материалу, найденному в ней, по конструкции ее очага и местоположению относительно уровня воды в реке, может быть датирована концом XIII – первой половиной XIV в. Остается соотнести полученные археологические материалы с материалами письменными, конкретно — с житиями Димитрия Прилуцкого. В «Житиях Димитрия Прилуцкого», составленных в конце XVII в. и хранящихся во ВГИАХМЗ, имеются сведения, требующие историко-лингвистического анализа. Они касаются места на котором поселился Димитрий. «Муж благонарочит именем Илья и того друг и сосед Сидоровый Выпряг даруют тому по его прошению сел (выделено мной) своих довольно елико требует на составление его обители. За любовь к нему и благославения его ради небрегут тогда насеянные свои нивы озимые уже давшие колосья, но в попрании ногами человеческими бывше на составление божественной церкви.»¹³ Что имеется

в виду под термином «сел»? Только ли речь идет о ниве или о постройках тоже? Постройка, выявленная нами, не была перекрыта каким-то паханым слоем. Наоборот, судя по стратиграфии, место для нее было спланировано, а впоследствии перекрыто строительным мусором, который надо связывать со строительством собора. Интересно, что в упоминавшихся житиях не дается дата прихода Димитрия на место будущего монастыря. Мне, к сожалению, не известно, откуда появляется в изданиях, посвященных ему, дата 1371 г. Пока что называть выявленную нами постройку жилищем Димитрия Прилуцкого оснований нет. Возможно, она существовала до прихода Димитрия, была разрушена и исчезла с лица земли за многие десятки лет до этого.

В заключение следует сказать, что полученные в результате археологических работ 1987 г. материалы, нуждаются в публикации и внимании специалистов, занимающихся историей региона Вологды XIII-XIV вв., особенно личностью Димитрия Прилуцкого.

Использованная литература и архивные источники

¹ Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, составленное в 1844 году П. Савваитовым, исправленное и дополненное в 1884 году Н. Суворовым. – Вологда, 1884 – С. 1; И. К. Степановский. Вологодская старина. – Вологда, 1890 – С. 61; В. В. Зверинский. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. II – СПб, 1892 – С. 332; Описание Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря. Издание третье. С рисунками по фотографиям С. Непейна. – Вологда, 1902 – С. 6 и др. издания.

² М. Сеничев. Опыт классификации керамики древней Вологды (по материалам раскопок 1992 года) // Сборник научных работ студентов и аспирантов ВГПИ. Вып. II. Вологда, 1994 – С. 62, 64

³ Там же. С. 62.

⁴ Там же. С. 64.

⁵ А. В. Никитин. Древняя Вологда по археологическим данным. // Сборник по археологии Вологодской области. – Вологда, 1961 – С. 15.

⁶ А. Н. Башенкин, И. П. Кукушкин. Древняя Вологда. // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. I. — Вологда, 1994. — С. 38.

⁷ И. Ф. Никитинский. Отчет о работе Вологодской археологической экспедиции в 1984г. С. 5—6; И.Ф. Никитинский. Отчет о работе Вологодской археологической экспедиции в 1985 г. С. 6—7; Közepkori finnugor település a Vologda folyónál. // Kulonlennyomat a Herman Otto muzeum evkonyve XXVII.Kotetebol. Miskolc—1989. P. 563.

⁸ Кудряшов А. В. Археологические памятники Средней Шексны X – XIII вв. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Москва, 2002. С. 7.

⁹ Там же. С. 9.

¹⁰ А. Н. Макаров. Русский Север: таинственное средневековье. – М. 1993. – С. 52.

¹¹ Е. П. Борисенков, М. В. Пасецкий. Экстремальные природные явления в русских летописях XI – XVII вв. - М. Гидрометеиздат. 1983 – С. 84—85 и др. издания. Смотри по этому вопросу И.Ф. Никитинский. Тиуновское святилище.// Культура Русского Севера: межвузовский сборник научных трудов. — Вологда, 1994. С. 57, 60—61.

¹² И. И. Рыкунова, Л. М. Иванов. Древнерусский город Усть-Шексна. // Краеведческие записки. Материалы 8 и 9 Тихомировских чтений. Вып. VIII. Ярославль, 2005. – С. 278.

¹³ ВОКМ-2037